

Вадим Векслер

16+

АНТИКВЕСТ

Вадим Векслер

АнтиКвест

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Векслер В.

АнтиКвест / В. Векслер — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Вот основные правила, превращающие АнтиКвест в уникальный experience: 1) ты участвуешь не добровольно; 2) ты не знаешь о своем участии; 3) ты не ограничен одной искусственной локацией, ивенты могут застигнуть тебя где угодно; 4) ты либо один, либо не знаешь, против кого или с кем играешь в команде; 5) ты не можешь добровольно выйти из игры; 6) победителей нет, только приобретенный личный опыт; 7) этот квест не заканчивается никогда, теперь это просто твоя жизнь.

АнтиКвест

Сцена 1. Очень странные дела

Он вообще не должен был оказаться в этом чертовом автобусе. Но у велосипеда протерлась покрышка, голая рама соприкоснулась с нежной поверхностью камеры и вш-ш-ш-ш-ш! Кирилл остался без колес. Будний день, раннее летнее утро: селедок набилось – не продохнуть. И припекает уже не по детски. А ведь похоже, только он один, замученный, со смены. Все хмурые, озлобленные, боевые – готовы к трудовому дню. Никто уже не помнит, что месяца три назад именно в этот маршрут влетел гружёный КАМАЗ с отказавшими тормозами: 33 жертвы. Людей просто нашпиговало щебнем как шрапнелью. Не важно, забыто, потрачено.

И вот катили они полями и лесами, уже подбирались к родному городу, и тут в метре от Кирилла грохнуло. Он испугался – граната. Но никто не заорал, соседи лишь напряженно переглянулись. Автобус дотянул до остановки и всех попросили на выход. Выяснилось: прокол, спустило колесо. Для Кирилла второе за день. Зашибись.

– Сохраняем билеты, организованно ждем следующего автобуса, – расплылась на остановке кондукторша.

Он осмотрел плотную толпу, умножил на два, прикинул в уме и присвистнул: нет, ребята, как-нибудь без меня. Тут и пешком не так далеко: через мост над речушкой – вот и город.

Но главное не в этом, не в душной толпе, не в расстоянии, не в двух лопнувших колесах. Просто, если Вселенная и подает какие-либо знаки, то что всё это, если не знак? Будто холодком по голой спине повеяло, тут и суеверным стать не долго. Как кто-то настойчиво окорачивает: не лезь! Не нужно тебе быть на этом маршруте. Теми, кто смеется над судьбой, переполнены кладбища.

И он пошел пешком. За мостом в притворном благодушии и утренней неге раскинулся город. Новый район: и симпатичный, и загадочно-юный, неисследованный. Вдоль оставленного шоссе всё равно не было даже толковой ровной обочины – просто многокилометровая пробка, ползущая как древняя полупарализованная гусеница впритык к лесополосе – и Кирилл вошел, даже будто проник в город.

И когда они умудрились всё это понастроить? Кирилл сколько себя помнил, ничего кроме пустырей, ошметков древнего леса и жутковатых полусгнивших гаражей здесь отродясь не бывало. И вот целое царство многоэтажек, понатыканных как горные вершины в Гималаях, и каждый дом – маленькая крепость со своей персональной дорогой мимо решеток и заборов. Когда вообще так стали планировать застройку? Здесь же без карты заплутаешь на раз! Ни одной прямой улицы, дорожки разбегаются как тропинки в лесу. Кирилл решил ориентироваться на самое высокое здание, которое как раз топорщилось в направлении родного, старого города, пошел и сразу уткнулся в какие-то дорожные работы. Всё разрыто, перегорожено; двинулся направо – через триста метров почти завяз в свежем, вонючем, дымящемся асфальте, пришлось развернуться назад. Не прошло и пяти минут, как снова какая-то пестрая лента перекрывает проход. За ней люди в форме что-то фотографируют: жутковатые бурые пятна на земле, будто тени очерчены мелом. Ну их к черту, сейчас заставят понятым вписаться, ещё на полчаса застрянешь. Кирилл оглянулся в поисках прохода, нашел новую тропинку – она тут же привела к неизбежному шлагбауму с будкой охранника позади. Так: выбирать нужно только прямые и длинные тротуары, аллеи с хорошим обзором вместо этих извилистых и коротких аппендиксов, иначе тут до обеда проплутаешь.

Но каждая приличная дорога каждый раз упиралась то в забор, то в котлован и стройку, то просто какие-то зеленые люди раскорячивали свои грузовики и трактора, разбрасывали оранжевые конусы, выдвигали длинные лестницы, пилили деревья, меняли лампы на столбах, постоянно что-то красили, мыли, стригли, полировали как перед приездом большого началь-

ства. И каждый раз находилась одна и только одна дорожка, казалось бы в случайном направлении, но что-то начало подсказывать, что и не случайность это вовсе. А будто тебя куда-то ведут, даже заманивают. Очередная разрытая дорога – трубу прорвало: грязь, пар, клекот понабежавших работничков; и снова разворот, поворот, решетка, калитка и лабиринт выводит внезапно к... Кирилл испуганно замер. Но как здесь это очутилось? Нет, это какой-то бред! Это физически невозможно!

Он заинтригованно хмыкнул, неуверенно потоптался пару секунд, но решился и бодро подошел к знакомым дверям.

...

Сцена 2. Мрачные тени

Аня всегда боялась незнакомцев. Мать с ранних лет пугала неизбежным изнасилованием, лишь заметив краем глаза оскорбительную длину юбки. Отец просто плевался и уходил бухать в гараж. Они оба оказались в том злополучном автобусе, который нашинковал гравием взбесившийся грузовик. Аня уже три месяца одна, некому за нее постоять.

И вот – проклятый квартальный отчет! – пришлось добираться домой на последнем троллейбусе, затемно. Мелкий отвратительный дождь распугал последних прохожих, она оказалась на остановке одна. Нет, стоп, ещё какой-то высокий мужчина вышел из укотившего вдаль, в теплый гараж пустого крутобокого рогача, а может незнакомец так и стоял на остановке под козырьком, прятался от дождя?

Аня замерла. Начала тянуть время, ковыряться в сумочке, где, кстати, нашарила перцовый баллончик. Мужчина наконец шевельнулся, пошел через дорогу по зебре. Аня, нехотя, двинулась следом, выдерживая безопасное расстояние. Улицы будто вымерли – ни души, только неясные шорохи по темным кустам. Незнакомец впереди повернул к магазину и Аня с облегчением подумала, что он заскочит именно туда. Но высокий силуэт прошел мимо, причем строго в направлении ее дома.

Аня хотела приотстать, но фигура впереди своими изломанными, резкими движениями почему-то не удалялась, оставалась на прежнем расстоянии, будто приноравливалась. И поворачивала раз за разом именно в сторону родного двора. Аня решила было обойти через сквер, но оттуда так страшно, пьяно, развязно заржали, что она шарахнулась назад и вернулась на привычный маршрут. Силуэт впереди никуда не делся, и чем ближе они приближались к дому, тем Ане становилось тревожнее. Они шли темными переулками, дерганая тень незнакомца почти терялась во мраке, но нечеткая, рваная поступь слышалась на той же дистанции.

Когда они добрались до ее двора, Аня решила действовать на опережение, обогнать незнакомца, спрятаться в подъезде с кодовым замком. Она ускорила, но тень впереди припустила ещё сильнее, по сути рванула в направлении ее дома. Аня всё не верила в такое совпадение, ей казалось – заговор, западня, а проворный спутник действительно подскочил к двери, поколдовал с панелью и очутился в парадном раньше нее. Аня притормозила и задумалась. В подъезде всего 12 квартир, она знает почти всех соседей в лицо. Не было там никого с такой фигурой, с этой изломанной походкой!

И что-то ее остановило. Какое-то внутреннее чутье, а может просто животный страх начал не просто подсказывать – кричать, что не стоит сейчас, нельзя заходить в парадное вслед за этим странным субъектом. К черту! Аня достала телефон, нашла контакт самой разбитной подруги из живущих по соседству.

– Не хочешь пропустить бокал-другой вина? Я сдала, наконец, этот долбаный квартальный отчет! Ага... Нет, лучше я к тебе...

Аня завернула за угол дома, бросила по привычке взгляд на свои окна на первом этаже и похолодела: все огни горели.

– Нет. Я сама забыла утром выключить! Я постоянно забываю. Нет! – начала она себя забалтывать.

Вдруг в голову закралась совсем безумная идея: тихонечко подойти к высокому окну, подтянуться за карниз и заглянуть внутрь. Но остановило одно: кого или что она там может увидеть. Например – себя?

Она отшатнулась, развернулась и быстро зашагала к подруге.

Сцена 3. Всё страньше и страньше

...

– Это какая-то чушь! Не могли же они целое здание! Так и свет горит, и звуки...

Кирилл брел, не разбирая дороги. Потом на секунду пришел в себя, понял, что совсем заплутал. Заметил, как на скамеечке сидит и греется в лучах солнца старичок – «божий одуванчик». Дед немного жмурился с закрытыми глазами, чему-то своему улыбался, был практически просветлен. Кирилл подошел к нему плавно, вежливо кашлянул:

– Извините, не подскажете...

Дед открыл глаза, посмотрел на него секунду затравленно и вдруг начал истошно орать. Кирилл аж подпрыгнул на месте, развернулся и припустил под аккомпанемент этих почти нечеловеческих криков, переходящих местами чуть не в уханье подстреленного филина: прочь, за угол, в соседний двор...

Дед истошно визжал ему вслед:

– Ироды! Оставьте младенцев! Оставьте их в покое!

Когда парень скрылся из вида, дед, как ни в чем не бывало, прекратил орать, его лицо моментально разгладилось, он закрыл глаза, расслабленно развалился на скамеечке и снова принялся благодушно улыбаться.

Кирилл успокоился только когда выскочил к узкой однополосной дороге, к людям; решил двигаться по обочине проезжей части – выходить из странного района вместе с потоком машин.

– Вы не подскажете, где здесь улица Садовая? – из открытого окна проезжающего джипа.

– Я не местный, – процедил Кирилл сквозь зубы.

Через пару минут запыхавшаяся девушка бесцеремонно схватила его за плечо:

– Извините, вы не знаете, где находится дом 22б по улице Садовой?

– Нет. Отпустите!

Девушка убежала.

«Какую улицу она спросила? Садовую?»

Но вот уже перекресток, светофор, длинный широкий проспект и старый город в пределах видимости. Вышел!

– Возьмите газету. Она бесплатная. Спасибо.

Кирилл сам не понял, как зажал в руке рулончик дешевой бумаги.

Приободренный спасением из лабиринта, Кирилл забыл об усталости и довольно быстро добрался до дома. Перед ним в подъезд зашли три незнакомых человека, которые ему чем-то сразу не понравились. Их каменные спины напоминали что-то из далекого прошлого: советское, казарменное, бездушное. Они уверенно поднялись по лестнице на третий этаж (Кирилл немного подотстал, запыхавшись), подошли к его двери, вдруг ловко открыли квартиру своим ключом или отмычкой прямо у него на глазах и бесцеремонно зашли внутрь как к себе домой. Он оторопел, тупо посмотрел на связку ключей в своей руке, которые должны быть только у него. Дверь осталась распахнутой настезь и именно это испугало его по-настоящему. Будто бы он оказался в мире, где его самого уже нет, про него все забыли, а собственность захватили какие-то посторонние темные личности. Сейчас будут выносить мебель. И он просто не

решился зайти в свою квартиру, нарваться на неминуемый скандал, потом милиция, протокол, понятые; он просто вышел во двор, сел на скамейку у подъезда и нервно закурил.

Во дворе – обычный день, играют дети, где-то в глубине в тени деревьев на пеньках распевают колдыри. Кирилл обхватил себя за плечи – его начала колотить мелкая дрожь: он понял в этот момент окончательно, что в его жизни наступили необратимые изменения, с последствиями которых придется иметь дело прямо сейчас и на долгую перспективу.

Он выкурил две подряд, между сигаретами поднимался, ходил туда-сюда, что-то бормотал себе под нос, затем снова садился на скамейку, при этом непрерывно следит за дверью: из подъезда за это время никто не вышел.

– Ну что же? Я же не раб, в конце концов? Не трус? Это моя квартира. Хватит трястись!

Он накручивал себя, собирался с силами, в итоге понял, что всё равно деваться некуда и вернулся в подъезд. Так медленно он не поднимался на свой этаж даже пьяный вдрабадан. Но вот: дверь квартиры закрыта, он подождал ещё пару минут, прислушиваясь, затем дернул ручку – заперто. Он достал из кармана ключи, открыл дверь, сначала осторожно заглянул внутрь, потом аккуратно зашел – никого.

В комнате бесшумно работал телевизор. Местный канал.

Кирилл лишь дернул головой:

– Может у меня глюки с недосыпа? А ящик я сам забыл выключить?

Сел в кресло перед телевизором, растерянность сменила испуг.

Реклама на канале: *«Участуйте в новом самом модном квесте...»*

Адрес внизу экрана *«Ул. Садовая, д. 22б»*

– Да вы затрахали! – Кирилл вырубил телевизор, механически раскрыл помятую газету в руке. На половину первой полосы огромное красочное рекламное объявление:

«Невероятный зубодробительный квест! Ул. Садовая, д. 22б»

Сцена 4. Никогда не доверяйте незнакомцам

Аня обожала детективы и не терпела неразрешенные загадки. Она ещё неделю высматривала незнакомца из подъезда, спрашивала соседей – может, кто переехал? Результат оказался нулевым. Но история не закончилась.

В субботу утром, мельком глянув в окно, Аня обратила внимание на высокого крепкого старика в длинном заношенном пальто и новенькой, но немного мятой широкополой шляпе. Дед торчал прямо в палисаднике и беззастенчиво пялился в ее окно. Застыл, не шевелился, казалось, что он так стоит уже давно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.